Гарри наблюдал, как делегация Хогвартса встретилась со студентами двух других школ, сначала Академии магии Шармбатона, а затем Института Дурмстранга.

Студенты Хогвартса с пятого курса и выше выстроились вдоль домов, образуя коридор для посетителей, в то время как старосты и профессора приветствовали их и провожали внутрь. День был мягкий, солнечный, и все были рады видеть новых посетителей. Карета из Шармбатона прибыла первой и эффектно приземлилась прямо у главного входа.

«О, их директриса такая же большая, как Хагрид!» — объявила Джинни (слишком громко) со своего места над головой Гарри. Луна, как и многие младшие девочки, пыталась смотреть на летающих лошадей, тянущих карету, а не на того, кто выходил из нее. Студенты с первого по четвертый курс стояли в шеренге позади своих старших сверстников, и их обзор был ограничен, но Джинни принесла стул, чтобы встать, чтобы видеть поверх голов более высоких студентов. «Подожди...» Она повернулась, чтобы посмотреть на карету, так как внезапно возникло волнение. Элегантная семиклассница, похожая на принцессу из сборника сказок, несмотря на то, что была одета в стандартную школьную форму Шармбатона, спускалась вниз. Все, даже Рон, который мог лишь мельком увидеть между двумя седьмыми курсами, уставились на девочку.

— Рон, перестань быть придурком! Джинни закричала поверх голов своих соседей по дому на своего брата, который стоял в нескольких шагах от нее. Он даже не поднял глаза. К счастью для нее, профессора были слишком заняты приветствием своих коллег, чтобы отреагировать на взрыв.

Тем временем Гарри удалось избавиться от принуждения (или чего бы там ни было) — тренировки Грюмагодились. — Нев. Эй, Невилл, перестань пялиться, — он схватил Невилла за руку и прошептал. "Это грубо." Причина, по которой ему пришлось схватить его за руку, заключалась в том, что его сводный брат начал двигаться к девушке, как будто он ходил во сне. Он был не один — половина мальчиков продвинулась вперед, а некоторые даже вышли из строя и приблизились к французскому контингенту, прежде чем их повернул назад неодобрительный взгляд мадам Максим.

Кроме Рона.

«Привет, я Мальчик-Который-Выжил». Рон подошел прямо к девушке, преграждая ей путь: «Мне правда, эээ, нравится твоя форма». Лицо Гарри стиснуто ладонями. Почему никто не остановил этого идиота?

— Итак, что у тебя есть? Джеймс выдвинул стул и сел в кабинете адвоката.

— Вы имеете в виду брачный контракт? Йохан Сквими освежил свою память, вытащив файл. «Похоже, это действительно старое, уходящее вглубь веков. Я предполагаю, что другая семья пошла на попятную и только недавно вернулась в волшебный мир».

— Да мне все это безразлично. Лили, возможно, находила подобные вещи захватывающими, но Джеймс был больше сосредоточен на результатах. «Я просто хочу знать, сколько времени потребуется, чтобы аннулировать контракт».

— Что ж, если бы мы могли получить какие-нибудь записи от гоблинов о том, с кем у Поттеров тогда были деловые отношения, это бы ускорило процесс.

Джеймс раздраженно вздохнул. «Я уже говорил с гоблинами. Они отказались предоставить какую-либо информацию по такому общему запросу». И такого рода раскопки записей заняли бы недели исследований.

— Я мог бы пойти и провести небольшое расследование, — вызвался Йохан, елеино улыбаясь.

— Да, нет. Оплата этой маленькой ласке за несколько недель самоотверженной работы истощит его сбережения. «Как вы думаете, сколько времени это займет без этого?»

— Хм... Скорее всего, еще месяц. Или, может быть, три. Он указал на пергамент, который вытащил из папки — он слегка дергался, когда отдельные буквы то появлялись, то исчезали. На нем уже было около абзаца текста. «С этими старыми контрактами существует так много законов Визенгамота, что им приходится приспосабливаться к ним, и на их восстановление уходит вечность».

Джеймс кивнул. Это было приемлемо - Гарри не достигнет совершеннолетия еще 3 года, так что спешить некуда.

«Хорошо, давай оставим все как есть», — Джеймс заплатил 10 галеонов за 10 минут времени Йохана и ушел.

В тот вечер в Хогвартсе все говорили о волнениях того дня. Большая часть разговоров, особенно среди младших классов, была о способах передвижения, которые использовались в двух других школах. Особенно Гарри был очарован кораблем Дурмстранга, всплывшим посреди их местного озера. «Означает ли это, что Черное озеро связано с океаном? Я помню, читал, что эти высокогорные озера очень глубоки, и некоторые из них могут быть связаны с океаном подземными каналами».

«Теперь ты начинаешь говорить как Луна. Вероятно, у них есть какая-то магия, которая телепортирует их по воде, как портключ для лодок». Невилл ответил, прежде чем пожать плечами: «Но я действительно не знаю. Вы можете спросить Фриза».

Гарри взглянул туда, где в дальнем конце стола сидела Гермиона, заметно злясь, разрезая салфетку на все более мелкие кусочки. Ее глаза просверлили дыру в затылке Рона, когда он вытянул шею, чтобы не так уж исподтишка взглянуть на француженку. «Да, нет. Я пройду». Гарри знал, что лучше не пытаться заговорить с девушками, когда они «в настроении». Одного

удара проклятием летучих мышей было более чем достаточно, спасибо.

Большинство студентов быстро прошли мимо «неудачного» события того дня (особенно после того, как профессор Дамблдор объяснил, что хаос был вызван магией, которую Флер не могла сознательно контролировать), но не все: кроме Гермiony, некоторые из старших девочек из Хогвартса также вызвали у своего парня (или влюбленности) вонючий взгляд.

Со своей стороны, француженка на четверть вейла все еще обращала на себя внимание, но теперь, когда она успокоилась, ее очарование больше не было ошеломляющим.

Приезжие студенты расселись в расширенном Большом зале, причем большинство из них выбрали столы Рейвенкло или Слизерина, так как они были ближе всего к входу.

— Прошу вашего внимания, — встал Дамблдор и произнес речь о том, чтобы посетители чувствовали себя как дома, и о том, какой честью для них было проведение турнира трех волшебников, и что-то о древнем пылающем кубке, выбирающем чемпионов — честно говоря, Гарри настроился. почти все вышло: он был четвертым курсом, и все это не имело к нему никакого отношения. Он был занят наблюдением за пятикурсницей Рэйвенкло, которую Невилл заколдовал, прилепив к ее стулу. Он не знал, как ее зовут, но она была одной из тех девушек, которые продолжали подшучивать над Луной. Дело в том, что она не выглядела шокированной, испуганной или даже раздраженной (все реакции, о которых Гарри слышал из рассказов дяди Сириуса о юношеских злоключениях Мародеров). Она выглядела слегка раздраженной, когда развеяла чары, как когда ты наступаешь на кого-то.

«Эй, Гарри, — Джордж скользнул на сиденье напротив него, — не мог бы ты помочь мне обдумать некоторые идеи о том, как я могу преодолеть возрастную черту?» Увидев пустой взгляд Гарри, он добавил: «Чтобы мое имя попало в Кубок?»

«Почему я? Я не специалист по нарушению правил». Даже он признал бы, что, будучи сыном аврора, он был чем-то вроде палки в грязи. Несмотря на все его старания (хотя и блеклые) наоборот.

— Но ты умный.

Гарри уже собирался направить пуффендуйца на другой конец стола, чтобы поговорить с гением Гриффиндора, когда кто-то прервал его сзади. — Эм, привет? Гарри поднял глаза и увидел девушку, о которой шла речь, аномально сидящую на их конце стола.

— Ты хочешь, чтобы я тоже помог тебе влить твое имя в кубок?

«Что? Нет! Я надеялся, что ты захочешь присоединиться к SPEW». Она подняла листовку с наклеенной на ней аббревиатурой. Очевидно, она, как и многие другие молодые люди до нее, решила направить свое разочарование в политические действия. Листовка призывала к «немедленному освобождению домовых эльфов от дурной дури!» Может быть, кудрявая

девушка и не умела заигрывать с людьми, но ее полемические способности были неоспоримы. Должно быть, это из-за того, что она все время пыталась убедить Рона использовать свою голову не как второй желудок.

— Нет, спасибо. Ты спрашивал Рона?

Гермиона разочарованно вздохнула: «Да, но он не хочет ИЗВЕРГАТЬ».

«Возможно, к лучшему. Из-за того количества еды, которое он съест, все станет грязным».

"Что почему?" Гермиона выглядела растерянной. Джордж тихонько пытался сдержать смех, чтобы не прерывать блестящий театр. Мгновение спустя глаза Гермионы расширились, когда до нее дошел двусмысленный смысл: «Я не это имел в виду, и вы это знаете, мистер Поттер!» Она фыркнула: «SPEW — это Общество содействия благосостоянию эльфов. Мы будем бороться за права эльфов и предотвратим эксплуатацию эльфийского пролетариата их хозяевами-волшебниками! Конечная цель — свобода всего эльфийского рода!»

— И любовницы, — пошутил Джордж.

Гермиона уставилась на него, не зная, издевается ли он над ней или поддерживает.

Гарри посмотрел на девушку, стоящую перед ним, слегка наклонившись, словно столкнувшись с яростным ветром. «Грейнджер... Гермиона, я не думаю, что эльфы ХОТЯТ свободы. Они вполне довольны тем, как обстоят дела».

Джордж кивнул, ухитрившись добавить между своим хихиканьем: «Правильно. Ты должен спуститься на кухню и посмотреть, как работают эльфы — они действительно очень счастливы».

Гермиона посмотрела между ними двумя. По крайней мере, Гарри, похоже, относился к ней серьезно... «То, что им промыли мозги, еще не повод отказывать им в свободе!»

Гарри подумал, что ответить, прежде чем пожать плечами: — Я думаю, ты пытаешься починить то, что не сломано, но если ты действительно считаешь, что проблема есть, то, во что бы то ни стало, иди и борись за нее. Кто он такой, чтобы отказывать кому-то в их мечтах, какими бы глупыми они ни были. Черт возьми, Невилл хотел быть аврором, несмотря на то, что у него не было ни единого шанса сдать СОВ по Зельям.

— Но ты не собираешься присоединяться.

"Нет извини." Когда Гермиона удрученно отвернулась, Гарри быстро добавил: «Но удачи!»

— Эй, Нев, давай навестим Хагрида. Это было на следующий день, и сегодня вечером за ужином будут объявлены три чемпиона. Даже несмотря на то, что на самом деле это не имело к нему никакого отношения, Гарри все еще улавливал бурное настроение, охватившее замок, и чувствовал беспокойство.

— Нет, — мрачно вздохнул Нев, — мне нужно придумать лучшее наказание для Чо Чанга и Мариэтты Эджкомб. Чо была самой популярной девушкой в Когтевране, будучи одновременно умной и спортивной, а также привлекательной, а ее подруга Мариетта, хотя и не спортивная или особенно привлекательная (по крайней мере, по мнению Невилла), была модницей, и ее школьная мантия всегда была распахнута, так что вы могли видеть, что ее одежда была самой последней дизайнерской модой, которую она носила с апломбом. Во многом, несмотря на то, что им всего пять лет, они задают тон девочкам в их доме. И Гарри обнаружил, что именно они поощряли других девочек менять еду Луны во время еды или прятать ее школьную сумку. По словам Джорджа,

В книге Невилла работа со слизеринцами была самой черной меткой.

"Я не знаю." Гарри откинулся на бусину. Два мальчика делали домашнее задание в тишине своей комнаты в общежитии. И пока Невилл сидел за партой, Гарри возился со своей кроватью (за что его мать неоднократно ругала его в начальной школе, говоря, что из-за этого у него будет плохая осанка). «Ничего хорошего придумать не могу. Все либо слишком подло, либо не смешно».

— Мы могли бы спросить Сириуса.

Гарри недоверчиво посмотрел на сводного брата.

«Хорошо, верно. Мы не можем спрашивать Сириуса». Потому что, несмотря на то, что он излучал непринужденную, непочтительную атмосферу, когда дело дошло до драки, он все еще оставался полицейским, а хулиганство осталось в его прошлом.

— Может быть, мы можем спросить Хагрида.

"О, точно. Мы можем начать с того, что скажем ему, что это мы выпустили Норберта, чтобы он разорвал землю, и спросим, может ли он порекомендовать что-нибудь получше". Невилл мрачно вздохнул. «Ладно, пошли пить чай с большим парнем. Может, свежий воздух прояснит мой разум».

Они как раз выходили из гостиной, когда чуть не наткнулись на Гермиону. «Невилл, именно тот человек, которого я искал!» Она слишком весело защебетала, усердно не обращаясь к Гарри: «Я только что сделала эти пуговицы, чтобы показать вашу поддержку SPEW. Хотите одну? Они по два серпа каждая».

Невилл обменялся взглядами с Гарри, прежде чем кивнуть и ответить с фальшивой радостью.

«Конечно! Я возьму один».

Когда они шли, Гарри спросил: «Зачем ты взял один?»

«Ты всегда говорил мне, что я должен быть более дипломатичным. Что ж, теперь Фриз чувствует, что она нам должна».

"Ха, ты еще станешь политиком!"

До лачуги Хагрида оставалось совсем немного. Это было, как всегда, неряшливо, но удивительно по-домашнему. Это было отличное место, чтобы уйти от школьного стресса. Гарри и Невилл подружились с Хагридом еще на первом курсе, когда они вызвались помочь убраться после катастрофы Норберта.

«Арри, Нев'лле, заходи, заходи. Я поставлю горшочек, и ты сможешь съесть немного моих каменных лепешек».

Они остались на полдня, болтая и играя в шахматы (Хагрид был на удивление хорош — Гарри побеждал его лишь в половине случаев, а Невилл и того реже). Когда время подходило к обеду, Невилл вытащил кнопку SPEW. «Думаю, мне придется его надеть». Он объяснил Хагриду обстоятельства

«Мы так и сделаем, разве ты не волшебник? Назови кнопку так, чтобы она оставалась пустой, кроме тех случаев, когда на нее смотрит мисс Грейнджер».

Гарри был поражен — он бы никогда не принял Хагрида за двуличие. "Я не уверен, что знаю, как использовать это..."

Хагрид встал и достал с полки прямо под потолком очень пыльный учебник по чарам для пятого курса. "Вот, пожалуйста." Он отмахнулся от него и пролистал до раздела ближе к началу. «Когда я учился в школе, исчезающие чернильные сообщения были в моде. Девочки использовали их для передачи записок. Я так и не разобрался с этим, но основное заклинание прямо здесь».

Гарри прочитал предложенную страницу и посмотрел на Невилла. "Кажется, я понял! Поехали!"

— Я рад, что смог помочь, — пророкотал Хагрид, когда два мальчика высыпали из его скромного домика.

— Ты же не думаешь о пуговицах? спросил Невилл

— Нет! Но у Гермионы будет два новобранца!

Сириус постучал в дверь и вошел, не дожидаясь ответа. — Эй, ты хотел меня видеть? Он опустился в кресло напротив стола, удобно сгорбившись.

Джеймс посмотрел вверх. Его стол был завален несколькими папками, одну из которых он открыл, просматривая отчет. — Да, один из «джентльменов», с которыми я разговаривал, упомянул, что Беллатрикс участвовала в турнире по квиддичу.

Сириус приподнял бровь. — Как бы аккуратно это ни было, связать оба наших дела в один симпатичный маленький пакет, я почему-то в этом сомневаюсь. Подобные самовозвеличивающие трюки никогда не были в ее стиле.

«Азкабан меняет людей».

«Это так. И это еще одна причина, по которой я настроен скептически — мы видели, как люди выходят оттуда: они разбиты. Им требуются годы, чтобы полностью восстановиться. Если бы это был я, я бы затаился и выздоравливает».

Джеймс кивнул. В значительной степени это было и его мнение: «Вопрос в том, кто ее укрывает? Два случая могут быть не связаны друг с другом, но они определенно связаны. Вы знаете, если кто-то из сторонников Волдеморта необъяснимым образом покупает женское нижнее белье.

Сириус фыркнул: «Это не было бы так необъяснимо. Могу поспорить, что у них у всех либо есть тайная любовница на стороне, либо тайные трансвеститы».

Джеймс пожал плечами: «Если они переодеваются, сделайте фотографии — мы можем использовать это, чтобы заставить их сотрудничать».

— Ты злой человек, — покачал головой Сириус.

— Да, но это единственный способ здесь что-нибудь сделать.

«Разве я этого не знаю. Хочешь пойти выпить пива после работы?»

Ужин в Хогвартсе в тот вечер начался как шумное мероприятие — все ученики были возбуждены, ожидая громкого объявления. И все ученики, кроме Рэйвенкловцев, продолжали ошеломленно поглядывать на двух новобранцев Гермионы: Чжоу и Мариэтту, у обеих на груди были ярко-розовые эмблемы «I heart SPEW» (с SPEW внутри сердца). Причина, по которой когтевранцы не обращали на это внимания, заключалась в том, что эмблемы были написаны так, чтобы их не видели когтевранцы или взрослые.

— Итак, ты налил свое имя в кубок? — спросил Гарри Джорджа, пока они ужинали. Удивительно (по крайней мере, для Гарри), что Джордж сидел рядом с Анджелиной, а не Джинни, которая была с другой стороны от Гарри. Гарри вызвался бы освободить место, но зал был слишком переполнен, чтобы поменяться местами.

Хаффлпаффец уныло покачал головой. «Нет. Я даже одолжил метлу и поднялся как можно выше — сразу за возрастной чертой — чтобы посмотреть, смогу ли я бросить ее, но как только моя бумага пересекла возрастную черту, она отклонилась в сторону. не имело значения, использовал ли я бумажный самолетик или просто скомкал его и выбросил».

«Ну, это очень плохо. Думаю, тебе придется прибегнуть к продажам закусок».

— Харди, ха-ха, — проворчал Джордж, — мне нравится твоя булавка. Гарри и Невилл были единственными двумя, кроме Гермионы (и девушек из Рейвенкло, но они были другими), носившими значки SPEW.

Гарри пожал плечами: «Это ради благого дела». То есть заставить Гермиону быть в долгу перед ним.

Джордж неловко пожал плечами, прежде чем продолжить. «Но я умираю от желания узнать, какое первое задание — может быть, я смогу заказать несколько рекламных закусок».

- Прошу внимания, - встал Дамблдор. «Кубок теперь выберет трех учеников — по одному от каждой школы — которые станут нашими чемпионами». Он махнул палочкой в сторону кубка, заставив его выстрелить дождем искр, которые упали на пол вокруг него, прежде чем последовал сгусток зеленого и синего пламени.

"Это было слишком высоко!" Джинни взволнованно захлопала, прежде чем остановиться и добавить с нетипичной задумчивостью: «Надеюсь, это ничего не подожжет!»

"Ага." Если бы это произошло, учитывая, как плотно были забиты студенты, кто-нибудь мог бы пострадать.

Пламя погасло, и из кубка вылетел лист бумаги, приземлившись в руках Дамблдора.

«Первая чемпионка Шармбатона — Флер Делакур!»

Заявление было встречено аплодисментами, и не только со стороны контингента Шармбатона — Флер за несколько дней, проведенных с ними, создала что-то вроде фан-клуба среди других студентов. Хотя, судя по взглядам, которые получали некоторые аплодирующие мальчики, не все были в нее влюблены.

В другой газете было написано: «Чемпион Дурмстранга — это... Виктор Крам».

Теперь аплодисменты были еще более хриплыми, поскольку Виктор был знаменитым игроком в квиддич.

Когда это, наконец, утихло, в руки директору вылетела последняя статья: «И за наш собственный Хогвартс, Седрик Диггерой!»

Хаффлаффцы поаплодировали, а другие вежливо поаплодировали.

«Пожалуйста, чемпионы пройдут вперед? У нас будет осмотр палочек и несколько фотографий».

Он уже отворачивался, когда Кубок судорожно кашлянул и выплюнул четвертую бумагу.

Дамблдор осторожно поднял его. — Хм. Похоже, наш Рон Уизли был выбран четвертым чемпионом, представляющим себя самого.

"Да!"

Наступила мертвая тишина, все повернулись, чтобы посмотреть на Рона.

«Я имею в виду, что не указал свое имя. Но я горжусь тем, что представляю Хогвартс теперь, когда меня выбрали».

— Ты не представляешь Хогвартс, придурок, — раздался голос из-за слизеринского стола.

Рон и другие чемпионы не вернулись к концу ужина, так что гриффиндорцы разошлись по своим спальням без него, но настроение в общей комнате было веселым — один из них участвовал в турнире Трех Волшебников!

Ну, большинство были веселы.

Как только дверь открылась, пропуская Рона в гостиную, Джинни оказалась у него перед носом. «О чем вы думали, помещая свое имя в кубок? Разве вы не слышали, что Дамблдор сказал о том, что это слишком опасно для младших школьников и разрешено только секикурсникам?»

"Я не назвал свое имя!"

"И все же это пришло. Вы думаете, что я идиот?"

— Ну, даже если бы я это сделал, а я этого не сделал, какое тебе дело? Быть Мальчиком-Который-Выжил — огромная ответственность. Мне тоже нужно время от времени позволять немного повеселиться!

«Потрясающая ответственность? Вы так называете все эти интервью со Скитер?»

— Скажи ему, Джин, — подбодрил ее Невилл.

"Ш!" Гарри шикнул на сводного брата: «Не порти шоу». Гарри пожалел, что у него нет попкорна или хотя бы одной закуски Джорджа, когда он смотрел, как Джинни рвет Рона. — И Джордж хотел, чтобы я с ним встречалась? Жесткий пас.

— Джинни права, — вмешалась Гермиона с другой стороны от Рона, — эти задачи будут слишком опасными для четвертого курса.

— Да, но, — Рон заскулил.

"Никаких "но". Единственное решение состоит в том, что вам придется очень усердно готовиться." Гермиона схватила его за руку и потащила обратно к портретной дыре.

"Сейчас?"

«Первое задание меньше чем через месяц, так что да, сейчас».

Гермиона лежала в постели, уставившись в потолок. Ну, это был не потолок, это был покрытый тканью тестер кровати с балдахином Хогвартса, который выдавали всем ученикам. — Я снова педантична, — вздохнула она. Это был ее недостаток. Вот почему она так и не смогла завести друзей. Ну, таких друзей, которых она ХОТЕЛА завести. Если бы она хотела тусоваться с самым занудным из когтевранцев, она бы подошла. Но она не хотела прятать голову в песок и ждать, пока кто-то другой сделает мир лучше.

Вот почему нравился Рон — он был Мальчиком-Который-Выжил! Он остановил Того-Кого-Нельзя-Называть. «Кстати о Роне, почему этот идиот вписал свое имя в Кубок?» Это было неприятно — он уже был героем! Почему он должен был сделать что-то подобное? «И, что более важно, что я собираюсь с этим делать?» Она должна была как-то обезопасить его. Если с ним что-нибудь случится... ее желудок скрутится в узел от одной мысли об этом.

Она взглянула на часы на ночном столике — было 1:00 . — С тем же успехом я мог бы встать и начать работать над учебным планом. Очевидно, ей нужно было сначала изучить потенциальные опасности в турнире Трех Волшебников. Затем ей нужно будет найти ресурсы — книги или учеников старшего возраста, — которые могли бы помочь Рону научиться справляться с Заданиями. «А затем наступает трудная часть — заставить Рона действительно выучить все вовремя». Она свесила ноги с кровати и тихонько, чтобы не разбудить соседей по

общежитию, схватила сумку с книгами и спустилась в гостиную.

В течение следующих двух недель Гарри почти никогда не видел Рона, кроме как во время занятий и во время еды. И даже тогда, как только он закончит есть, Гермиона потащит его в библиотеку, где они устроятся вдвоем.

Однажды, когда Гермиона с нетерпением ждала, пока Рон закончит свою третью порцию, Гарри подошел к ней и спросил: «Так над чем вы, ребята, работаете?»

«Согласно отчету о предыдущих Турнирах, первое задание почти всегда связано с магическими существами, поэтому я исследовал возможных существ, а затем мы обдумывали способы борьбы с ними».

Это был не тот способ, которым Гарри поступил бы, но на самом деле это звучало как довольно хороший подход. "Удачи с этим." Он вернулся на свое место и оштрафовал Невилла на удрученный вид.

"В чем дело?"

Невилл просто указал туда, где хихикала Чо, а Луна что-то искала под столом.

«Шалости не сработали».

"Какие шалости?" — спросила Джинни, садясь рядом с ними.

«Мы заколдовали мантии Чо и Мариетты, чтобы они читались «Я извергаю сердце»».

"Это был ты? Это было блестяще!"

«Да, но смысл был в том, чтобы заставить их прекратить издеваться над Луной».

"Они что?"

«Смотри», Джинни смотрела, как Мариетта берет ложку Луны, а Чжоу отвлекает ее вопросом о каком-то животном.

Джинни повернулась к мальчикам. — И как твоя шутка должна была отговорить ее форму от этого? Ее бровь выгнулась в предвкушении.

«Ну, идея была в том, что они узнают, каково это, когда над тобой издеваются, и перестанут делать это с Луной». Невилл терпеливо объяснил.

Джинни бросила на него взгляд, из которого было совершенно ясно, что она думает, что он призывной идиот, прежде чем отодвинуть стул и протопала через Большой Зал к столу Когтеврана. Она оттолкнула двух парней, сидевших напротив Чоу, и ударила руками по середине стола, наклонившись на полпути.

— Чо, перестань брать вещи Луны! Ей это не нравится, и это не смешно!

«Извините, но это стол Рэйвенкло», — перебила Мариетта.

«Заткнись, Эджкрамбл, или я испорчу тебе лицо». Джинни потрясла кулаком прямо перед носом у Мариетты. Остальная часть большого зала начала поворачиваться, наблюдая за противостоянием — Джинни не была тихой девочкой.

Когда Джинни повернулась к Чжоу, Луна перебила ее: «Все в порядке, Джинни. Мои вещи всегда возвращаются ко мне».

«Да, но не было бы лучше, если бы тебе не приходилось постоянно просить у эльфов новые столовые приборы? Или если бы ты мог носить подходящую обувь?»

Чо начала выглядеть пристыженной, когда Макгонагалл крикнула: «Мисс Уизли, это 5 баллов с Гриффиндора за плохие манеры и отработка за угрозу другому ученику. Пожалуйста, вернитесь на свое место».

Джинни пренебрежительно фыркнула, прежде чем вернуться на свое место.

— Вот как ты ведешь дела, Лонгботтом. Она бросила взгляд на Гарри, прежде чем опуститься на свое место с удовлетворенным «глухим стуком».

Вопреки самому себе, Гарри был впечатлен ее отношением к делу.

«Придержи лошадей. Я до тебя доберусь!» Макнейр неторопливо подошел к входной двери. Было время ужина, и он никого не ждал. Вероятно, это был тот назойливый человек из соседнего дома, который пришел пожаловаться на то или иное. Он подождал, пока кто-то там не постучит во второй раз, прежде чем соизволил открыть дверь, не снимая цепи. "Ватчу хочет?"

"Авроры, откройте!" Джеймс Поттер поднял свой значок.

«Я не сделал ничего плохого. Я честный член общества, я».

«Открой чертову дверь, Уолден, или нам придется обвинить тебя в препятствовании».

Ворча, волшебник снял цепочку и открыл дверь, за которой оказались Джеймс и Сириус. "Что ты хочешь?" Он продолжал стоять в дверях, не давая аврорам войти.

"Где вы были 18 августа, вечером?"

«Я был дома. Я прихожу прямо домой каждый вечер».

«Напоминаю, 18-е число было ночью чемпионата мира по квиддичу».

"Я не пошел. Не так ли, Клэр?" Он повернулся к женщине с суровым видом, которая стояла в дверях кухни. Она лишь молча кивнула.

«И все же у меня есть записи о том, что вы купили билет». — ответил Сириус.

Глаза Макнейра метнулись к нему, но затем отскочили назад, когда Джеймс потребовал: «Итак, я собираюсь спросить еще раз. Где вы были вечером 18-го, в 9 часов?»

"Меня там не было!" Уолден в панике выдохнул. «Я имею в виду, я пошел, но я ушел, как только матч закончился. Я аппарировал домой как раз к ужину, верно, Клэр?»

Женщина снова напряженно кивнула.

Уолден повернулся, чтобы Джеймс встал так, что его лицо приблизилось к лицу Уолдена: «С кем ты был на матче?»

«Ах... Амикус Кэрроу...» Макнейр начал паниковать - он не был смелым человеком. Он полагался на то, что все остальные пугаются его размера и дают ему большую свободу действий. Но когда все изменилось, он не знал, что сказать — страх всегда заставлял его думать пустым.

"Это ложь!" Джеймс толкнул Макнейра. «Амикус не пошел».

"Он сделал! Он был там всю ночь! Он остался после того, как я ушел!"

— Так ты говоришь, что Амикус Кэрроу переоделся Пожирателем Смерти и напал на магглов?

— Нет, я, нет! Я бы никогда так не сказал!

— Эй, Джеймс, расслабься, — Сириус дернул Джеймса за плечо, — Послушай, Уолден, я знаю, что ты семейный человек. Это не тот поступок, на который ты бы пошел, если бы другие парни не заставили тебя сделать это. Просто назовите нам имя, и мы избавимся от вас».

"Это... Это была Алекто! Она заставила нас сделать это! Мне никогда не нравилась эта толстая женщина, всегда такая манипулятивная и требовательная!"

— Видишь, это было не так уж сложно, правда, Уолден? Сириус улыбнулся.

Джеймс взмахнул палочкой, наколдовав пару наручников на руки Макнейра. «Уолден Макнейр, вы арестованы за нападение на маггла, нарушение Статута о секретности и террористические действия».

За несколько дней до первого задания Гарри зашел в библиотеку и увидел, что Гермиона лихорадочно читает, а Рон просматривает ее записи, выглядя ошеломленным. Пара сидела за одним из учебных столов, которые были разбросаны вокруг стеллажей, и казалось, что половина библиотеки была свалена на их стол, шлепок.

Книги лежали раскрытыми, а другие были закрыты самодельными закладками.

"Как вы, ребята, поживаете?"

— Это драконы, — ответил Рон, все еще контуженный. «Чарли написал мне, что в Хогвартс привезут кучу драконов».

— Единственный надежный способ справиться с драконом — наложить на его глаза проклятие конъюнктивита, — процитировала Гермиона. «Их кожа слишком толстая, чтобы другие заклинания могли причинить им вред».

— Ага, — кивнул Рон. Очевидно, это было не первое заявление Гермионы.

«Есть ли способ выйти из турнира?»

Рон отрицательно качает головой. — спросила Гермиона у Дамблдора. Очевидно, когда Кубок выбрал наши имена, это стало нерушимым договором. Единственный выход — потерять свою магию. В группе повисла неловкая тишина.

— Гм, да. Тогда я оставлю это вам, — Гарри повернулся, чтобы уйти, прежде чем добавить: — Если вам нужно, чтобы я что-нибудь заказал, мой отец — аврор, и у него есть доступ к специальному оборудованию. Ему было жаль Рона. Он был идиотом, но он не заслуживал того, чтобы его изжарил дракон.

Лицо Гермионы озарилось: «Если ты сможешь достать зелье замораживания пламенем, это будет настоящим спасением!»

Гарри поднял большой палец вверх, оставив их напрягаться, хм, учиться.

«Мистер Поттер, не могли бы вы доложить об этом вашему декану?» Это было утро первого задания, и Гарри только что зашел позавтракать. До начала Задания оставалось еще пару часов, но во всей школе уже царил праздничная атмосфера. Многие родители пришли пораньше, чтобы провести несколько часов со своими детьми перед тем, как пойти смотреть Задание, поэтому залы были заполнены разговаривающими людьми.

Когда Гарри прибыл в офис МакГонагалл, он обнаружил, что его мать болтает с профессором трансфигурации.

«Привет, Гарри, я пришел немного раньше, потому что хочу позаботиться об этом вздоре с брачным контрактом».

"Папа реконструировал контракт?"

«Нет, еще нет — очевидно, он очень старый, поэтому его сложно воссоздать. Я придумал способ, который не требует контакта». Она повернулась к Минерве: «Вы не возражаете, если мы возьмем ваш класс примерно на полчаса?»

— Все нет. Ты не возражаешь, если я посмотрю?»

«Это не проблема, но, пожалуйста, держите ритуал при себе, пока я не опубликую».

В классе они отодвигали стулья и парты, пока не расчистили участок голого пола диаметром двадцать футов. МакГонагалл наложила пару хозяйственных чар, чтобы очистить его, прежде чем Лили создала ритуальный круг на деревянном полу с помощью мела, убедившись, что они с Гарри внутри. Затем она поставила четыре разные свечи, три на западной стороне и одну на востоке. Свечи были разного размера и цвета.

Лили сверилась со своими записями, чтобы убедиться, что все места расположены правильно, прежде чем вылить несколько капель зелья в четыре стороны круга и зажечь свечи. Как только они стали красивыми и горячими, она капнула воском из каждого по краю круга. Когда она закончила, она жестом попросила Гарри встать рядом с ней в центре круга, и она продолжила повторять строку латинских слов (читая их с маленькой карточки для заметок, так как она не была экспертом в языках) .

Гарри почувствовал легкое прикосновение. "Это оно?"

«Да, это так. Это не такой уж сложный ритуал».

«Ритуальная магия очень похожа на зелья, не так ли. Все дело в приготовлении. Имеет ли

значение, в каком порядке вы капаете свечи?»

«Да, вы должны начать с простого жира, затем перейти к свече со змеиным маслом, прежде чем использовать ту, которая настояна на благовониях мирта. А затем вы запечатываете все это другим простым жиром». Лили продолжала обсуждать, насколько далеко друг от друга должны быть капли, разговаривая наполовину с Гарри, наполовину с Макгонагалл, так что в итоге она углубилась в подробности и глубину, чем если бы говорила с одним из них наедине.

"И что это было за зелье, с которого ты начал - это было Everclear?" Минерва спросила

— Да, — Лили повернулась к Гарри, — Эверклир — это очищающее зелье — с него вы начинаете большинство ритуалов, чтобы удалить следы магии внутри ритуального круга. Она остановилась и взглянула на наручные часы. «Твой отец будет здесь через несколько минут. Почему бы тебе не взять своего брата и не пройти к трибунам, чтобы мы могли занять хорошие места». Лили помолчала: «Если мы придем пораньше, мы можем взять кое-что еще, если у вас есть особые друзья, которых вы хотели бы пригласить».

Гарри задумался, совершенно не замечая намеков своей матери. «Нет, они все будут со своими семьями».

Лили кивнула, лишь слегка разочарованная. Она с нетерпением ждала, когда ее мальчики начнут встречаться — это будет ее следующее большое дело как родителя.

Трибуны были полны шума, когда Гарри и Невилл сидели со своими родителями и жевали печенье в форме дракона, которое Джордж убедил их купить. Персонал Хогвартса расширил трибуны так, что они могли вместить в четыре раза больше людей, чем обычно, и они все еще были почти заполнены. Те, кто наверху, должны были бы использовать омникуляры, чтобы увидеть действие внизу, на перепрофилированном поле для квиддича.

— Есть Уизли, — указал Невилл. Они сидели во втором ряду и выглядели явно обеспокоенными.

— Ты дал зелье замораживания пламени Рону? — спросил Джеймс своего сына.

— Да, я думаю, он собирался облить ею свою одежду.

Джеймс кивнул: «Это даст ему защиту на несколько минут, пока она не высохнет».

Они наблюдали, как Седрик первым схватил своего дракона, превратив камень в собаку, чтобы отвлечь внимание монстра от себя. Собака подбежала к дракону и начала лаять. Как только дракон рванулся за лакомым кусочком, он увернулся в сторону. Толпа сошла с ума, когда Седрик воспользовался отвлечением, чтобы пробежать мимо дракона. Не останавливаясь, он выхватил золотое яйцо из кучи настоящих драконьих яиц и побежал к краю поля. Это стало

еще более диким, когда он как раз собирался пройти через обереги в безопасное место, когда дракон повернулся и выстрелил в него потоком огня. Седрик увернулся, но пламя было настолько жарким, что часть его лица все еще была обожжена до того, как укротители драконов успели взять под контроль разъяренного огнедышащего.

Второй была Флер Делакур, которая столкнулась с обыкновенным валлийским зеленым. Как только она вышла на поле, она начала петь. Дракон остановился и осмотрел ее. Она попыталась зарычать, но ее голова ящера опускалась все ниже и ниже.

— Это ритуал, который она использует?

«Нет, это негерметическая магия. Вероятно, этому она научилась у вейловской стороны своей семьи». Лили ответила, когда Флер закончила зачаровывать своего дракона, чтобы он уснул. Она прошла мимо него, чтобы забрать свое яйцо. Но пока она это делала, ее дракон фыркнул, словно почувствовав что-то неладное, а затем сильно фыркнул, изрыгая в воздух искры огненных соплей, поджигая мантию Флер. Аплодисменты, когда ей пришлось снять горящую одежду, были еще громче, чем когда она схватила яйцо.

"Не смотри!" — скомандовала Лили, хотя это прозвучало нерешительно.

— Или хотя бы не смотри. Джеймс с нюансами.

Виктор Крам стал третьим, столкнувшись с китайским огненным шаром. Он вышел быстро, сотворив проклятие конъюнктивита на бегу. Проклятие ударило его дракона прямо в лицо. Она повернулась, пытаясь противостоять своему противнику, используя только слух, и сделала выпад изо всех сил, но Виктор несколько раз отскакивал в сторону, используя свой атлетизм, чтобы уклоняться, как профессионал, прежде чем, наконец, броситься под дракона, чтобы зачерпнуть яйцо и выйти из комнаты. подача. Он был самым быстрым среди других чемпионов, но потерял очки, когда его дракон разбил другие яйца.

Наконец настала очередь Рона.

Он решительно вышел на поле. Как только его дракон повернулся к нему лицом, он наложил на него проклятие конъюнктивита, попав ему прямо в глаз.

Затем он побежал так быстро, как только мог, к яйцу.

Но он попал дракону только в правый глаз — она повернулась так, чтобы пустить в ход левый, и выпустила вспышку пламени. Рон увернулся — Гарри и не подозревал, что мальчик может так быстро бегать! - и сумел просто избежать пламени. Огонь лизнул его одежду, но зелье замораживания пламени защитило его от самого сильного зноя. За этим последовало несколько минут, когда Рон нырнул и петлял, отчаянно пытаясь остаться на слепой стороне дракона. Он был почти у яйца, когда дракон взмахнула хвостом, вонзив ему шип в живот.

Раздался коллективный вздох, когда четвертый чемпион пролетел по воздуху и приземлился в стопку гибких дисков.

Пара дрессировщиков выбежала, чтобы отогнать дракона, когда колдунья левитировала Рона с поля.

Прошло несколько напряженных моментов, прежде чем Альбус Дамблдор объявил: «Рональд Уизли, несмотря на травму, поправится». Раздались аплодисменты.

В итоге Рону не удалось достать яйцо, но он получил 14 баллов за старание (Людо дал ему 8, Каркаров - 0, а остальные судьи поставили по 2), что поставило его на последнее место.

Людо Бэгмен также принес ему золотое яйцо, когда он выздоравливал в лазарете.

"Это было потрясающе!" — повторил Невилл в сотый раз. Их родители ушли домой после того, как посоветовали мальчикам поздравить Рона с его выдающимися усилиями.

— Ага, спасибо, — кисло пробормотал Рон. Может быть, он хорошо постарался, но у него ничего не вышло, и живот болел — сильно! - когда исцеляющие заклинания снова склеили его кишки.

«Я думаю, мы должны дать мистеру Уизли отдохнуть», — произнесла мадам Помфри, мягко выталкивая двух мальчиков и Гермиону (которая тихо сидела с ними, не говоря ни слова) за дверь.

— Спасибо, что заглянули, — наконец выдавила Гермиона, — может, он и не показал этого, но для него очень много значил тот факт, что кто-то пришел его поздравить. Помимо Гермионы, мальчики Поттеры были единственными, кто заходил в комнату Рона. И Гермиона знала бы, проведя там большую часть дня.

Невилл пожал плечами: «Он придурок, но он наш придурок».

Гермиона кивнула, притворяясь, что это имеет для нее смысл, а внутренне списывая это на «мальчишескую логику», наряду с другими бессмысленными вещами, которые мальчики говорили и делали.

Когда мальчики направились в общую комнату (с обходом на кухню, чтобы перекусить), Гарри чуть не споткнулся о Луну, когда она заглянула в маленькую щель рядом с кухней.

"Эй, ты в порядке? Что ты делаешь?" — спросил Гарри, когда Невилл помог ему подняться.

«Я читал, что серые нюхлеры любят жить в маленьких норах, образованных старыми

каменными стенами, поэтому я выясняю, не является ли это одной из них». Кончик ее палочки светился, и она использовала этот маленький свет, чтобы заглянуть в трещину.

"Ах."

После неловкой паузы мальчики попрощались и продолжили свой путь.

«Ты видел? Луна не носила свои странные серьги». — заметил Невилл. «Держу пари, именно поэтому она и ищет логова нюхлеров».

Гарри был ошеломлен тем, что Невилл так пристально смотрел на Луну, что заметил что-то подобное, прежде чем вспомнил: «Сестры Кэрроу любят брать ее вещи, особенно драгоценности».

«Правильно... Мы никогда не предупреждали их».

Наступила пауза, пока они думали, что делать. — Ты хочешь натравить на них Джинни? — наконец спросил Невилл.

Гарри покачал головой: «Это кажется неправильным. Дай мне подумать — может быть, я смогу найти какой-нибудь способ заставить их вести себя прилично».

«Или мы могли бы разыграть их».

— Нев, несмотря на заявления Сириуса, я больше не уверен, что розыгрыши людей действительно заставляют их изменить свой образ жизни.

Невилл сделал паузу, чтобы подумать: «Но мы все равно можем их разыграть». Кэрроу были жуткими.

«Да. Я думаю, они это придумают. Мы можем заставить их «присоединиться» к SPEW».

Два мальчика продолжили свой путь, обсуждая возможные шалости.

Невилл тоже небрежно прислонился к стене, в основном скрытой от глаз набором доспехов, стоявшим напротив туалета для девочек на первом этаже. Невилл не был уверен, как изобразить небрежность, но старался изо всех сил, откинувшись назад, как будто ему было все равно, пока он вертел перо между пальцами, тайком поглядывая на дверь в туалет для девочек. Точнее, он смотрел на ведро с водой, которое заколдовал, чтобы оно парило над дверью.

— Почему ты преследуешь мою сестру? Невилл чуть не выпрыгнул из кожи, услышав голос из-за локтя. Он обернулся и увидел, что одна из девушек Кэрроу смотрит на него своими невыразительными глазами мертвой рыбы.

' Черт! Я думал, они оба там!

"Я, я не!" Невилл запнулся. — О, это блестяще, Нев. Звучит непринужденно .

— Мы не дураки, Лонгботтом. Ты смотришь на нас всякий раз, когда мы обедаем в Большом зале, и следишь за нами, когда мы направляемся в общежитие. Она остановилась и склонила голову. Он был удивительно похож на ящерицу.

«Нет. Это просто случайность, что я иду в том же направлении».

— Случайно гриффиндорец направляется в слизеринские общежития? Будь честен. Если тебе нравится моя сестра, пригласи ее на свидание. Ты неплохо выглядишь для гриффиндорца. Она может сказать «да».

Невилл побледнел при мысли о свидании со слизеринцем. Любой слизеринец, но особенно один из этих двух. "Я не!" В этот момент дверь ванной открылась, и вода пролилась на другую Кэрроу.

— Что, ты ребенок? — с негодованием спросила Сухая Кэрроу, отправляясь помочь своей сестре наложить чары сушки.

"Я... Это только из-за Луны!"

Мокрая Кэрроу уставилась на него. «Гриффиндорцы такие незрелые. Ты флиртуешь, как малолетний мальчик». Она не была уверена, пытался ли социально неуклюжий гриффиндорец флиртовать с ней или с Луной, но это не имело большого значения — он терпел неудачу.

"Просто... перестань брать ее вещи!"

Обе девушки остановились, чтобы посмотреть на него. — Зачем нам брать ее вещи? Ты думаешь, что все слизеринцы — хулиганы? Сухая Кэрроу уставилась на Невилла. Она ни за что не собиралась признать, что издевательства над теми, кто ниже по слизеринской (очень строгой) социальной иерархии, на самом деле БЫЛИ нормой. Или что большинство розыгрышей, нацеленных на Луну, были осуществлены по воле Пэнси Паркинсон, которая любила командовать теми, кто ниже ее, такими как Кэрроу (которые были в самом низу).

Ей и ее сестре не нравилось брать вещи бедняжки, но какой у них был выбор? Все четверокурсники превосходили их. Даже некоторые третьекурсники, вроде той сверхразвитой шлюхи Оливии Шардлоу, которая подлизывалась к Блейзу, были выше их.

Так что она просто ядовито посмотрела на гриффиндорца, который думал, что может изменить мир, облив ее сестру водой.

Когда она вернулась к иссушающим чарам, Невилл воспользовался возможностью и улизнул.

Гарри выходил из класса «лечебных» зелий, который Снейп заставил его пройти, хотя он был лечебным только по названию — материал, который они изучали, не входил в стандартную программу, но Гарри был убежден, что это был уровень НЬЮТА — когда он был столкнулся с Гермионой Грейнджер.

"Эм, привет." Гарри был удивлен, обнаружив ее в подземельях в это время дня — это было после обеда, и официальные занятия были закончены.

«Привет. Я искал тебя». Она нервничала, поправляя волосы. Когда она это сделала, Гарри заметил, что она была одета, и даже носила ожерелье и серьги — он даже не знал, что ее уши были проколоты раньше.

«Почему она так одета. Это не нормально. В его голове зазвенели тревожные звончки, когда начали всплывать обрывки мудрости, которые Сириус передал ему о девушках. "Да?" Он задохнулся в панике. Когда ответа не последовало, он добавил: «Откуда вы узнали, где меня найти?»»

— Я спросил Невилла. Она глубоко вздохнула, и «нужна тебе помощь» вырвалось у нее одним словом.

"Что?"

«Мне нужна твоя помощь. Для Рона. Если он продолжит участвовать в этом Турнире Трех Волшебников, его убьют. Я хочу, чтобы ты вытащил его».

«Почему я? Ты же знаешь, что я не очень дружу с Роном».

Гермиона педантично ответила: «Хуффлпафф не поможет, потому что они верны Седрику. Рейвенкло считает, что он получил свое имя благодаря обману, так что ничего с ним не хочет, а Слизерин никому не помогает, так что это должен был быть кто-то в Гриффиндор». По мере того, как она говорила, слова звучали все быстрее и быстрее, так как она не привыкла просить кого-либо о помощи. "И из них. Рон почти всех разозлил. Даже вас, я знаю, но все знают о вас - вы с Невиллом занимаетесь устранением неполадок, я имею в виду, решающими проблемы. Вы помогаете людям. И у вас уже есть послужной список помощи Рону, то есть Второй год, — она тяжело сглотнула, — я сделаю все, что угодно, если ты вытащишь Рона из этого дурацкого соревнования.

Когда Гарри воспользовался моментом, чтобы разобрать словесный поток, выплеснувшийся из

ведьмы, он на мгновение представил себя каким-то гангстерским «аварийщиком» в плаще и с пистолетом, прежде чем ошеломленно покачать головой. — Ты всегда такой напряженный? — спросил он, останавливаясь, чтобы дать себе время подумать.

"Да, довольно много." Гермиона неловко пожала плечами.

"Ха. Удивительно, что Рон тебя терпит. Наверное, в любви нет толку".

Гермиона замолчала и покраснела. — Это не... — пробормотала она.

— Почему тебе вообще нравится Рон? — прервал Гарри.

Гермиона отвела взгляд, размышляя о том, чтобы еще раз возразить, прежде чем тихо ответить: — Я просто хочу, ладно?

Гарри вздохнул: «Послушай, я не знаю, можно ли что-то сделать, но я поговорю с родителями. Может, они что-нибудь придумают».

«Правда? Я думала, когда ты, — она показала жестом, словно охватывая последние 5 минут, — что ты скажешь «нет».

«Что, вы хотите, чтобы я был полезным и воспитанным? Я думаю, вы просите немного больше, не так ли?»

Гермиона облегченно улыбнулась. "Спасибо!" Без предупреждения она заключила Гарри в объятия, прежде чем убежать.

Гарри несколько минут стоял в раздумьях. «Она странная». Но, возможно, у нее было правильное представление о том, как справляться с проблемами — не для Рона: насколько он мог видеть, он облажался, — а для Луны. Из источника их! — Я поговорю с Малфоем. У него есть связи со слизеринцами.

Он как раз подходил к лестнице из подвала, когда кто-то должен был пройти мимо, направляясь в общежитие Слизерина.

— Эй, Малфой, я хочу заключить сделку.

— Чего ты хочешь, Поттер? Малфой усмехнулся, остановившись в нескольких шагах от Гарри, чтобы посмотреть на него сверху вниз. Он не ненавидел Поттера, но его отец ЗАРАБАТЫВАЛ на жизнь, так что он по определению был ниже его.

— В последнее время девочки Кэрроу беспокоят Луну. Можешь заставить их уволиться? В свою очередь, я не позволю Невиллу докучать тебе.

— Я могу позаботиться о себе, Поттер. Драко нахмурился, готовый отвергнуть любое предложение Гриффиндора. Но какая-то часть его ухватилась за эту идею. Было бы очень удобно. Каждый год он получал несколько задержаний из-за Лонгботтома. Он уже получил один в этом году, когда их спор немного разгорелся. Конечно, Лонгботтом тоже, но совместная отработка только усугубила ситуацию. «Отлично. Скажи ему, чтобы он занимался своими делами, а я скажу тебе, как обращаться с Кэрроу».

"Сделанный."

Малфой повернулся, чтобы продолжить: «Поговори с Гринграсс — ее не зря называют Снежной королевой Слизерина: все девушки боятся ее».

Гарри потребовалось несколько дней, чтобы набраться смелости и подойти к Дафне Гринграсс. Она была красивой, никогда не улыбалась, и никто из других девочек никогда не разговаривал с ней в классе, что приобрело зловещий тон после того, что сказал Драко.

— Как мне подойти к ней? Гарри вскинул руки: — Ты хочешь поговорить с ней?

"Черт возьми нет!" — ответил Невилл. Они рано прибыли в DADA, который у них был вместе со Слизерином, и разрабатывали стратегию до прибытия других студентов.

— Но ты тот, кто хочет спасти Луну! И будь ее доблестным рыцарем в сияющих доспехах. Но Гарри не сказал этого.

Невилл как раз бросил на него разочарованный взгляд, когда Грюм вышел, спотыкаясь: «Ах, ты пришел рано! Отлично! Пошли со мной». Аластер указал на ряд реалистичных манекенов: «Поставь их у задней стены. Мы начнем урок с небольшой практики прицеливания».

Когда два мальчика левитировали вызывающе похожие на людей мишени сзади, Аластор добавил: «Ты дружишь с Рональдом Уизли, не так ли?» Приняв пожатие Невилла за знак признательности, он продолжил. — Ты должен сказать ему, чтобы он замочил яйцо.

— Какое яйцо?

«Извините, я больше ничего не могу вам сказать. Я даю такую подсказку только потому, что он четвертый год, и несправедливо ожидать, что он будет работать на том же уровне, что и семикурсники».

«Как вообще его имя вылетело из кубка?» Гарри спросил: «Это было какое-то проклятие».

— Да, скорее всего, так оно и было, но этот Кубок — древний артефакт. Дамблдор попросил ведьму из Департамента Тайн прийти, но она не смогла в этом разобраться — настолько старые заклинания на нем.

Прежде чем Гарри успел задать что-то еще, несколько слизеринцев вошли внутрь, и Гарри оставил тему.

Когда урок закончился, Гарри, наконец, набрался смелости и подошёл к Дафне, пока она убирала свои припасы. К счастью, она не была окружена кружком друзей, как большинство девушек. Единственной девушкой рядом с ней была Трейси Дэвис, которая отодвинулась, чтобы дать им возможность поговорить наедине.

— Эм, могу я поговорить с тобой минутку?

Дафна не ответила, но и не ушла. Она просто посмотрела на него, как будто он был чем-то, что выплеснулось из канавы.

Гарри все больше и больше нервничал: «Мне было интересно, не могли бы вы сделать мне одолжение...»

«Я не заинтересован в том, чтобы встречаться с тобой».

— Все в порядке, я не заинтересован в том, чтобы с тобой встречаться, — ответил Гарри, расслабляясь. Теперь, когда она на самом деле предупредительно отвергла его, ему не нужно было беспокоиться о том, что она неверно истолковала его просьбу. — Я надеялся, что ты поговоришь с девочками Кэрроу и попросишь их прекратить издеваться над Луной.

"Почему?"

«Потому что это жестоко».

Дафна посмотрела на него так, словно он говорил на иностранном языке. "Я имею в виду, почему я должен прилагать усилия от вашего имени?" Затем, поняв, что разговаривает с гриффиндорцем, причем мужчиной, она пояснила: «Что в этом для меня?»

"Ничего в этом для вас!" — горячо ответил Гарри. Ее отношение начинало его бесить. Она вела себя так, как будто она действительно была королевской особой, а он был подонком под ее сапогом. «Это как раз то, что порядочный человек сделал бы».

Дафна какое-то время не отвечала, и выражение ее лица не изменилось. Наконец она кивнула: «Хорошо, но ты мне должен».

"Спасибо!" Гарри повернулся, чтобы уйти, когда Дафна положила руку ему на плечо. Было на удивление тепло.

«Стоп. Я серьезно. В какой-то момент я попрошу тебя сделать кое-что для меня. И ты сделаешь все, что я попрошу, без вопросов».

Гарри нервно сглотнул и посмотрел на выражение лица Дафны, прежде чем кивнуть. "Хорошо."

Гарри пришел на курс Трансфигурации с чувством выполненного долга — они убедили Рейвенкло и Слизерин прекратить издеваться над Луной. Кроме того, разговор с Драко вселил в него надежду, что он, наконец, повзрослеет и перестанет быть все время задницей.

И у него была идея, как помочь Гермионе в ее донкихотском стремлении уберечь Рона от смерти. Все его проблемы решались одна за другой. Это было хорошее чувство.

Но лучше всего было то, что Трансфигурация была бесплатной для Слизерина, так что не о Малфое или Дафне можно было беспокоиться. Не то чтобы он беспокоился о Дафне. Действительно.

«Здравствуйте, класс, прежде чем мы начнем, я хотел бы объявить, что в этом году 25 декабря состоится Святочный бал. Он открыт для всех студентов четвертого курса и старше, хотя младшие школьники могут быть приглашены на свидание». Она повернулась, чтобы посмотреть на Рона: «Ожидается, что чемпионы и их партнеры откроют танец».

Гарри увидел, как на лице Рона отразился ужас. Это было бы хорошо.

Вся комната разразилась шепотом. Симус наклонился из соседнего ряда, и сцена прошептала: «Кого ты собираешься спросить?»

— Я не собирался идти.

"Правда? Все собираются идти." Симус снисходительно ответил, дав понять, что только проигравшие пропустят танец.

Гарри и Невилл обменялись паническими взглядами.

Джеймс сел напротив своего адвоката. "Закончено?"

Адвокат кивнул: «Контракт завершен, но он не похож ни на один другой контракт, который я когда-либо видел. Он передал пергамент Джеймсу. Это читать:

«Когда Гарольд Джеймс Поттер закончит свое образование или 31 июля 1998 года, в зависимости от того, что наступит раньше, он должен жениться на Ком-то » .

Имя «Гарольд Джеймс Поттер» было напечатано необычным шрифтом. Так было и с «Кто-то».

<http://tl.rulate.ru/book/85392/2731398>